

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности
сделки

г. Ростов-на-Дону

«14» декабря 2022г.

Дело № А53-31251-18/2020

Резолютивная часть определения объявлена «13» декабря 2022 г.

Полный текст определения изготовлен «14» декабря 2022 г.

Арбитражный суд Ростовской области в составе судьи Ерёмина Ф.Ф.,
при ведении протокола секретарём судебного заседания Селищевой Ю.И.,
рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего ООО
«Профжелдор» Георгиева Т.С.

к ответчику – Нечаевой Татьяне Николаевне (Краснодарский край, г. Курганинск, ул.
Огородняя, 228)

об оспаривании сделки должника

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной
ответственностью «Профжелдор» (ИНН 6140005867 ОГРН 1166196109694, место
нахождения: 346780, Ростовская область, г. Азов, ул. Промышленная, 2)

в отсутствие лиц, участвующих в деле

установил: определением суда от 20.04.2021 признаны обоснованными требования
общества с ограниченной ответственностью «Краснодарзернопродукт-Экспо», в
отношении общества с ограниченной ответственностью «Профжелдор» введена
процедура, применяемая в деле о банкротстве, – наблюдение, временным управляющим
утверждена кандидатура Георгиева Тодора Сергеевича (ИНН 230217540856, адрес для
направления корреспонденции: 350063, г. Краснодар, а/я 4840, регистрационный номер в
сводном государственном реестре арбитражных управляющих 17802) из числа членов
СРО «СМиАУ» в Краснодарском крае.

Сведения о введении в отношении должника процедуры наблюдения
опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 85 (7047) от 15.05.2021.

Решением от 24.11.2021 суд признал общество с ограниченной ответственностью
«Профжелдор» несостоятельным (банкротом). Открыл в отношении общества с
ограниченной ответственностью «Профжелдор» процедуру, применяемую в деле о
банкротстве - конкурсное производство. Конкурсным управляющим утвердил Георгиева
Тодора Сергеевича (ИНН 230217540856, адрес для направления корреспонденции: 350063,
г. Краснодар, а/я 4840, регистрационный номер в сводном государственном реестре
арбитражных управляющих 17802) из числа членов СРО «СМиАУ».

27.04.2022 в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с
ограниченной ответственностью «Профжелдор» в Арбитражный суд Ростовской области
поступило заявление конкурсного управляющего к Нечаевой Татьяне Николаевне о
признании недействительной сделки, а именно конкурсный управляющий просит:

1. Признать недействительной сделкой, договор купли-продажи от 30.04.2019, заключенный между ООО «Профжелдор» и гражданином РФ Нечаевой Татьяной Николаевной транспортного средства автомобиля марки Hyundai Accent, 2011 г.в. ГРЗ А264 АК61.

2. Применить последствия недействительности сделки в виде обязанности ответчика возвратить транспортное средство Hyundai Accent, 2011 г.в. ГРЗ А264 АК61 в конкурсную массу должника, а в случае невозможности возвратить автомобиль, взыскать в пользу должника действительную стоимость переданного имущества на момент заключения договора купли-продажи от 30.04.2019 г.

От ГУ МВД России по РО поступил ответ на запрос № 30/Р/1-16020 от 13.05.2022, согласно которого спорное транспортное средство по состоянию на 11.05.2022 зарегистрировано за Григорян Гаяне Карленовной.

От конкурсного управляющего в материалы обособленного спора поступили уточнения заявленных требований, в которых управляющий просит: Признать недействительной сделкой, договор купли-продажи от 30.04.2019, заключенный между ООО «Профжелдор» и гражданином РФ Нечаевой Татьяной Николаевной транспортного средства автомобиля марки Hyundai Accent, 2011 г.в. ГРЗ А264 АК61, применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Нечаевой Т.Н. в пользу ООО «Профжелдор» 318000 руб.

Право формулирования требований, является прерогативой заявителя, которое предоставлено ему в силу прямого указания данного в законе. В связи с чем, суд, руководствуясь положениями части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, признает заявленное ходатайство подлежащим удовлетворению, уточнения судом приняты.

От ООО «Степь-Агро» в материалы обособленного спора поступил отзыв, в котором кредитор поддержал позицию конкурсного управляющего.

Руководствуясь статьями 67, 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд приобщил поступившие документы к материалам дела.

Протокольным определением от 14.06.2022 к участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечена Григорян Гаяне Карленовна.

Лица, участвующие в деле, явку своих представителей не обеспечили, надлежащим образом извещены о времени и месте судебного заседания.

В силу абзаца 2 части 4 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные извещения, адресованные гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям, направляются по месту их жительства.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 N 12 "О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" суду апелляционной (кассационной) инстанции следует исходить из того, что извещение является надлежащим, если в материалах дела имеются документы, подтверждающие направление арбитражным судом лицу, участвующему в деле, копии первого судебного акта по делу в порядке, установленном статьей 122 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, и ее получение адресатом (уведомление о вручении, расписка, иные документы согласно части 5 статьи 122 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), либо иные доказательства получения лицами, участвующими в деле, информации о начавшемся процессе (часть 1 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), либо документы, подтверждающие соблюдение одного или нескольких условий части 4 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебные извещения, адресованные гражданам, в том числе индивидуальным предпринимателям, направляются по месту их жительства. При этом место жительства индивидуального предпринимателя определяется на основании выписки из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (статья 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий.

При этом необходимо учитывать, что гражданин, индивидуальный предприниматель или юридическое лицо несут риск последствий неполучения юридически значимых сообщений, доставленных по адресам, перечисленным в абзацах первом и втором настоящего пункта, а также риск отсутствия по указанным адресам своего представителя. Сообщения, доставленные по названным адресам, считаются полученными, даже если соответствующее лицо фактически не проживает (не находится) по указанному адресу.

Не обеспечив по месту регистрации получение судебной корреспонденции, заявитель принимает на себя риск наступления неблагоприятных последствий совершения или не совершения им процессуальных действий (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

По общему правилу лицо, участвующее в деле, должно предпринять все разумные и достаточные меры для получения судебных извещений по месту своего нахождения и несет соответствующие риски непринятия таких мер.

Управлением по вопросам миграции ГУ МВД России по Краснодарскому краю представлена адресная справка, согласно которой Нечаева Т.Н. зарегистрирована по адресу: Краснодарский край, г. Курганинск, ул. Огородняя, 228. Судебное извещение, направленное по адресу Нечаевой Т.Н. вернулось в адрес суда с отметкой «истек срок хранения».

Принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства и вышеуказанные нормы, суд пришел к выводу о надлежащем извещении Нечаевой Т.Н. о рассмотрении заявления конкурсного управляющего.

Заявление рассмотрено в порядке статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом, с учетом правила статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о том, что лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

Как следует из материалов дела, 30.04.2019 г. между ООО «Профжелдор» (Продавец) и гр. РФ Нечаевой Татьяной Николаевной (Покупатель) заключен договор купли-продажи транспортного средства автомобиль марки Hyundai модели Accent, 2011 года выпуска.

Цена автомобиля установлена сторонами в размере 10 000 рублей (п.3.1 договора).

Проведя анализ документов, конкурсный управляющий находит основания для обжалования вышеуказанных сделок как на основании специальных норм, предусмотренных Законом «О банкротстве» (ст. 61.2 ФЗ), так и на основании общегражданских норм – ст. 10, 168, 170 ГК РФ.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к выводу о том, что требования заявителя подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности

(банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Право конкурсного управляющего на предъявление заявлений о признании недействительными сделок должника предусмотрено статьей 129 Закона о банкротстве.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 31 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», в силу статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки на основании статей 61.2 или 61.3 может быть подано арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Согласно разъяснениям абзаца 4 пункта 9.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если суд первой инстанции, исходя из доводов оспаривающего сделку лица и имеющихся в деле доказательств, придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец, то на основании части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права.

Таким образом, суд не связан правовой квалификацией заявленных требований, поскольку именно в компетенцию суда входит правовая квалификация обстоятельств, послуживших основанием для обращения за судебной защитой.

В силу пункта 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

По правилам, установленным в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка). Неравноценным встречным исполнением обязательств признается, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если

она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии следующих условий:

стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской отчетности или иные учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка). В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертым статьи 2 Закона о банкротстве.

При решении вопроса о том, должен ли был кредитор знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько он мог, действуя разумно и проявляя необходимую по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

В пункте 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных в пункте 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Учитывая данные разъяснения, поскольку производство по делу о банкротстве должника возбуждено 06.10.2020, договор купли-продажи заключен 30.04.2019, сделка должна оцениваться судом применительно к правилам пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Оспаривая договор купли-продажи от 30.04.2019, конкурсный управляющий ссылается на то обстоятельство, что на момент совершения сделки у ООО «Профжелдор» имелись признаки неплатежеспособности.

Так, согласно бухгалтерских балансов Должника на 31.12.2017 г. уже кредиторская задолженность (5830т.р.) на 1 972 000 руб. превышала дебиторскую задолженность (4802т.р.).

По состоянию на 31.12.2018 г. тенденция роста кредиторской задолженности сохранилась - кредиторская задолженность только увеличилась, поскольку кредиторская задолженность (46466.р.) на 5 008 00 руб. превышала дебиторскую задолженность (41458т.р.).

После указанных безосновательных перечислений третьим лицам — к 31.12.2019 г. кредиторская задолженность (64388т.р.) Должника на 33 565 00 руб. (более чем в два раза) стала превышать дебиторскую задолженность (30823т.р.)

Так же согласно материалам банкрутного дела по состоянию на 2019 г., должник стал отвечать признакам неплатежеспособности, так как уже не исполнил обязательств на сумму более 13 млн. руб., что в том числе указано в Определении Арбитражного суда Ростовской области от 21.04.2021 г. (дело №А53-31251/2020) о введении в отношении Должника процедуры наблюдения, в котором установлено что по состоянию на июнь 2019 г. Должник имел просроченную непогашенную задолженность в размере более 12 млн. руб. подтвержденную судебным решением.

Указанные действия усугубили и без того затруднительное финансовое положение должника и в итоге привели к банкротству так как из имущественной сферы должника были выведены денежные средства на сумму более 143,9 млн. руб. в отсутствие реальных оснований для получения таких средств, в отсутствие подтверждающей обосновывающей документации, порождающей такие основания.

Кроме того, согласно отчета конкурсного управляющего, фактическое наличие ликвидного имущества как на дату проведения инвентаризации, так и за период

совершения спорных перечислений в адрес ООО «Домстрой», т.е. с 2018 -2020 гг. у ООО «Профжелдор» не выявлено.

Единственным имуществом должника являлись два транспортных средства: ЛЭНД РОВЕР РЭНДЖ РОВЕР БЕЛАР, год выпуска: 2018 г., БМВ Х5 XDRIVE25D, год выпуска: 2018 г., приобретены в 2020 г. Ориентировочная стоимость указанного имущества 10 млн. руб.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие передачу покупателем денежных средств должнику в счет оплаты спорного транспортного средства, таким образом, ответчиком не представлено встречного исполнения по оспариваемой сделке.

Согласно проверке транспортного средства на сайте Госавтоинспекции на участие в ДТП установлено, что до реализации транспортного средства Нечаевой Т.Н. есть запись о ДТП от 30.12.2017 г., согласно которой автомобилю в результате столкновения были причинены незначительные повреждения, которые не могли бы существенно повлиять на стоимость автомобиля. Материалы дела не содержат каких-либо доказательств того, что автомобиль на момент сделки имел повреждения, находился в неудовлетворительном техническом состоянии, что существенно могло влиять на его стоимость. Данное обстоятельство также не следует из текста самого договора.

Конкурсным управляющим представлено письмо ООО «Оценочная Ростовская Компания», согласно которого стоимость спорного транспортного средства по состоянию на август 2022 г. составляет 360 000 руб.

С учетом вышеизложенного, имеются правовые основания и документальные (фактические) доказательства, что заключенный договор купли-продажи был совершен в ущерб обществу, так как после его заключения, общество лишилось ликвидного имущества, за счет которого могло произойти погашение задолженности перед кредиторами.

Так же конкурсный управляющий ссылается на наличие признаков, предусмотренных ст. 10, 168 ГК РФ, а так же признании сделки мнимой на основании ст. 170 ГК РФ.

В пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63) разъяснено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Пунктом 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 (в редакции Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 60) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделка по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Статьей 168 ГК РФ предусмотрено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Применительно к положениям ст. 10 ГК РФ, не допускаются действия граждан, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотреблением правом в иных формах. Положения указанной нормы предполагают недобросовестное поведение (злоупотребление) правом с обеих сторон сделки, а также осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода. Следовательно, для квалификации сделок как совершенных со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что, заключив спорные договоры, стороны имели умысел на реализацию какой-либо противоправной цели.

Статьей 168 ГК РФ предусмотрено, что сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Заключение спорного договора создало для должника конкретные неблагоприятные последствия.

В частности, отчуждение транспортного средства по заниженной цене, без фактического предоставления встречных обязательств, без определенной финансовой выгоды для должника (убыточные сделки), сделка не имела реального экономического интереса для должника (отчужден актив за счет, использования которого должник мог получать прибыль для расчетов с кредиторами), в то время как поведение сторон сделки с учетом предвидения возможных последствий противоречит принципу разумности.

Уменьшение размера имущества должника, произошедшее в результате выбытия имущества, является вредом, причиненным имущественным правам кредиторов. Соответственно, действия сторон оспариваемой сделки могут классифицироваться исключительно как направленные на причинение вреда имущественным интересам кредиторов, а сам факт причинения вреда имущественным интересам кредиторов несомненен.

В силу пункта 1 статьи 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Мнимые сделки совершаются для того, чтобы произвести ложное представление на третьих лиц. Мнимые сделки характеризуются несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон: в момент ее совершения воля обеих сторон не направлена на достижение правовых последствий в виде возникновения, изменения, прекращения соответствующих гражданских прав и обязанностей. Стороне в обоснование мнимости сделки необходимо доказать, что при ее совершении подлинная воля сторон не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при совершении данной сделки.

Согласно разъяснениям, данным в п. 86 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при разрешении спора о мнимости сделки следует учитывать, что стороны такой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним.

По смыслу приведенных норм Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации для признания сделки

недействительной на основании ст. 10 и 168 ГК РФ, а также для признания сделки мнимой на основании ст. 170 этого же кодекса необходимо установить, что стороны сделки действовали недобросовестно, в обход закона и не имели намерения совершить сделку в действительности.

Учитывая отсутствие документов, подтверждающих оплату по договору за автомобиль, суд считает доказанным факт злоупотребления с обеих сторон оспариваемой сделки, действий в обход закона и без намерения совершить сделку в действительности.

В данном случае обязанность доказывания того, что оспариваемые сделки не были направлены на нарушение прав и законных интересов кредиторов, лежит на ответчике по настоящему делу.

При названных обстоятельствах суд полагает, что заключенный договор купли-продажи транспортного средства, является мнимым, что свидетельствует об отсутствии встречного предоставления. Доказательств, подтверждающих реальность сделки, ответчиком не представлено.

Непредставление документов, свидетельствующих о совершении законной сделки, в первую очередь, ставит под сомнение сам факт ее существования. Процессуальный интерес ответчика должен состоять в том, чтобы представить необходимые и достаточные доказательства существования и действительности сделки, что соотносится с обязанностью участвующих в деле лиц добросовестно осуществлять принадлежащие им процессуальные права, в том числе, в части заблаговременного раскрытия доказательств перед другой стороной и судом (ч. 2 ст. 41, ч. 3 и ч. 4 ст. 65 АПК РФ). В противном случае, суд вправе признать какой-либо факт недоказанным (определение Верховный Суд РФ от 28.12.2016 № 305-ЭС16-13167).

В материалах дела отсутствуют доказательства действительности и реальности совершенной сделки, равно как и отсутствуют оправдательные документы ответчика.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иной заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В силу разъяснений, изложенных в абзаце четвертом пункта 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в рамках дела о банкротстве суд вправе квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

Согласно рекомендациям, изложенным в пункте 9 информационного письма

Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации», если при заключении договора стороной было допущено злоупотребление правом, данная сделка признается судом недействительной на основании пункта 2 статьи 10 и статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Исходя из смысла приведенных выше правовых норм и разъяснений, под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага. В частности злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания.

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Следовательно, по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия.

Закон не предоставляет судебную защиту лицу, действия которого направлены на извлечение преимущества из своего недобросовестного поведения (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Формальное соблюдение требований законодательства не является достаточным основанием для вывода об отсутствии в действиях лица злоупотребления своими правами.

Действия сторон оспариваемой в рамках настоящего дела сделки, направленной на вывод активов должника при наличии у него неисполненных обязательств, свидетельствуют о злоупотреблении сторонами сделки правом в силу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку эти действия направлены на нарушение прав и законных интересов кредиторов должника.

С учетом обстоятельств настоящего спора, отсутствия в материалах доказательств, свидетельствующих о добросовестности сторон сделки, суд приходит к выводу о том, что целью перечисления денежных средств со счетов должника на счет ответчика является вывод активов должника, что стало возможным в результате недобросовестных совместных, согласованных действий должника и ответчика.

Статьей 61.8 Закона о банкротстве установлено, что по результатам рассмотрения заявления об оспаривании сделки должника суд выносит одно из следующих определений: о признании сделки должника недействительной и (или) применении последствий недействительности ничтожной сделки; об отказе в удовлетворении заявления о признании сделки должника недействительной.

Оценив представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд пришел к выводу о наличии оснований для признания оспариваемой сделки недействительной.

Пунктом 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно пункту 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

От ГУ МВД России по РО поступил ответ на запрос № 30/Р/1-16020 от 13.05.2022, согласно которого спорное транспортное средство по состоянию на 11.05.2022 зарегистрировано за Григорян Гаяне Карленовной.

Учитывая изложенное, суд считает необходимым применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с ответчика денежных средств в размере 318000 руб. в конкурсную массу должника.

Поскольку в рамках настоящего спора не доказан факт встречного исполнения со стороны ответчика и допущено злоупотребление правом при совершении сделки, права данного лица не подлежат судебной защите. В связи с чем, суд считает не подлежащими применению последствия недействительности сделки в виде восстановления прав требования ответчика к должнику.

Распределение судебных расходов между лицами, участвующими в деле, регулируется статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу подпункта 4 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации при подаче исковых заявлений неимущественного характера, в том числе заявления о признании права, заявления о присуждении к исполнению обязанности в натуре уплачивается государственная пошлина в размере 6 000 рублей.

Как разъяснено в абзаце четвертом пункта 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности

(банкротстве)», судам необходимо учитывать, что по смыслу пункта 3 статьи 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

При обращении в суд с настоящим заявлением конкурсному управляющему ООО «Профжелдор» определением от 29.04.2022 была предоставлена отсрочка уплаты государственной пошлины.

Поскольку требования конкурсного управляющего удовлетворены, государственная пошлина подлежит взысканию с ответчика в доход федерального бюджета.

Руководствуясь главой III.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать недействительной сделкой договор купли-продажи транспортного средства: автомобиля Hyundai Accent, 2011 года выпуска, государственный номер A264AK 61, заключенный между ООО «Профжелдор» (Продавец) и Нечаевой Татьяной Николаевной (Покупатель) от 30.04.2019.

Применить последствия недействительности сделки.

Взыскать с Нечаевой Татьяны Николаевны в пользу ООО «Профжелдор» 318 000 руб.

Взыскать с Нечаевой Татьяне Николаевне в доход федерального бюджета 6 000 руб. государственной пошлины.

Определение может быть обжаловано в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его вынесения, через арбитражный суд, принявший определение.

Определение суда по настоящему делу может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в месячный срок в соответствии со статьей 188 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судья

Ф.Ф. Ерёмин

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 31.12.2021 17:45:34
Кому выдана Ерёмин Филипп Федорович

Федеральная служба
судебных приставов

Официальный сайт ФССП России

<http://fssp.gov.ru/iss/ip>

Сервисы > Банк данных исполнительных производств

Найдено записей: 1

Должник (физ. лицо: ФИО, дата и место рождения; юр. лицо: наименование, юр. адрес, фактический адрес, ИНН)	Исполнительное производство (номер, дата возбуждения)	Реквизиты исполнительного документа (вид, дата принятия органом, номер, наименование органа, выдавшего исполнительный документ, ИНН взыскателя-организации)	Дата, причина окончания или прекращения ИП (статья, часть, пункт основания)	Сервис	Предмет исполнения, сумма непогашенной задолженности	Отдел судебных приставов (наименование, адрес)	Судебный пристав-исполнитель, телефон для получения информации
Краснодарский край							
НЕЧАЕВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА 28.10.1987 КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ, Г. КУРГАНИНСК	38949/24/23047-ИП от 02.02.2024 38949/24/23047-СД	Исполнительный лист от 13.11.2023 № ФС 042695531 АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ 6140005867		ОПЛАТИТЬ Р	Иные взыскания имущественного характера в пользу физических и юридических лиц: 318000.00 руб.	Курганинское РОСП 352430, Россия, Краснодарский край, , г. Курганинск, , ул. Первомайская, д. 32, ,	КРОКУШКИНА С. В. +7(86147)2-46-58

К обычной версии

ПЕЧАТЬ

